

Глава 4 Юношеское безумие ()

Свисток Маюкова снова не прозвучал, может быть, потому, что с мячом действительно не было проблем, может быть, потому, что сам Маюков испугался гола и забыл свистнуть. Короче говоря, его свисток не прозвучал.

Холодно расспросив соперника, Чэнь Инсюн больше не оставался перед воротами. Он повернулся и ушел с корта.

С самого начала, когда тренер глумился над собой и над отцом, Чэнь Инсюн не планировал начинать свою карьеру в этой команде, независимо от того, хватит ли у него сил на благосклонность ЦСКА.

Другие смотрят на себя свысока, незачем оставаться здесь с суровым лицом. Это команда, которая не умеет уважать людей, особенно тренера.

Дороговато для грандов российской лиги, но не богатой манерой поведения.

Со всеми изумленными глазами Чэнь Инсюн направился прямо к своему отцу с корта.

— Пошли, папа. Чэнь Инсюн наклонился и поднял большой рюкзак с земли. Вот так он и его отец несли сумку, потом несли сумку, путешествовали на север и на юг, и путешествовали по всей Европе.

Чен Тао спросил: «Только что ушел?»

Чэнь Инсюн кивнул: «Ну, я не хочу играть в команде, которая смотрит на меня свысока».

Чэнь Тао немного подумал и понял, что слова его сына имеют смысл. Если другие смотрят на себя свысока, нет нужды корчить морду на холодную задницу других.

но.....

«Тогда мы можем только вернуться домой, герой».

"Я пойду домой, как только я пойду домой, я пойду на работу!" — категорично сказал Чэнь Инсюн.

Конечно, в глубине души Чен Инсюн не собирался отказываться от своей футбольной мечты. Но игра окончена, что еще? Концовку изменить невозможно. Если вы проиграете, вы проиграете. Он проиграл самую критическую игру и потерял шанс пройти дальше.

Единственное, что он может сейчас сделать, это... уйти отсюда с достоинством, насколько это возможно.

— Пошли, папа! Чен Инсюн взял на себя инициативу и покинул тренировочную площадку.

Чен Тао тоже жалеет своего сына, но что еще он может сделать? Они приложили все усилия, какие только могли, и вынесли трудности, которые обычные люди не могут вынести, и концовка неудовлетворительна, и выхода нет. Он надел рюкзак и пошел по стопам сына.

Таким образом, два человека развернулись и покинули тренировочную площадку на виду.

Латыш ненадолго остолбенел, потом вдруг потянул Валери Минько рядом с собой: "Иди!"

Оставь его со мной!"

Минке немного удивился: «Кто?»

— Как вы думаете, кто? Латиш посмотрел на потерявшего сознание подчиненного.

«Э-э... ты действительно собираешься...» Попытавшись понять, кто это был, Минке удивился еще больше.

«Дайте ему недельный испытательный срок, внимательно изучите его способности, а затем принимайте решение». Латиш отдал приказ Минко и одновременно принял решение.

Прежнее мнение о том, что у него не было таланта, теперь кажется ошибочным. Его физическая форма действительно превосходна. Если его можно разумно использовать и специальную подготовку для заголовков, то может и не о чем.... Подержите его хотя бы недельку. Попробуйте посмотреть, насколько он хорош.

Когда Минке вышел, Чэнь Инсюн и его отец были уже близко к воротам. Этих двух людей очень легко узнать. Они несут большие бросающиеся в глаза рюкзаки, а также носят один на спине, что очень заметно в толпе. ЦСКА не входит в число известных грандов Европы, поэтому есть лишь горстка иностранных болельщиков, которые приезжают посмотреть со всем своим имуществом. Так Минке с первого взгляда нашел свою цель в толпе.

— Подожди! Подожди... — закричал он, махнув рукой сзади. "Привет!"

Но два человека впереди не ответили, не повернули головы и не прислушались к своим шагам.

В крайнем случае, ему пришлось идти прямо вверх...

Наконец остановили их двоих у ворот.

Миньке, который все еще задыхался, не стал нести чепуху с Чэнь Инсюном, а прямо спросил: «Хочешь остаться и играть в ЦСКА?»

Он спросил прямо, и Чэнь Инсюн ответил прямо: «Я не хочу!» На его лице не было колебаний.

Минке не ожидал, что получит такой ответ.

Конечно, он знает, чем занимаются отец и сын, когда приходят на тренировочную площадку. Разве он не надеется, что команда даст им шанс попробовать себя, чтобы на них посмотрела команда, а затем подписала контракт с профессиональным игроком?

Теперь, когда ребенок перед ним, наконец, благодаря его усилиям завоевал «другой образ» Латиша. Не следует ли ему сейчас без колебаний принять заявку ЦСКА на тренировку и поблагодарить Латиша за его великодушие?

"Что?" Он подумал, что неправильно расслышал.

«Я сказал, что вообще не хочу оставаться в ЦСКА, чтобы играть в футбол!» Чэнь Инсюн сделал паузу, очень медленно заговорив по-английски, убедившись, что русский перед ним ясно слышит и больше не будет сомнений.

— Ты хорошо подумал? Минке был немного удивлен. "Я знаю... э-э..."

Он не решался говорить, но остановился.

Чэнь Инсюн с противоположной стороны улыбнулась.

Похоже, другая сторона тоже знает, что пошло не так. Он ценит смущение тренера перед ним.

Его улыбка разозлила Минько, который все еще был немного смущен – что, по словам ЦСКА, тоже богатый российский клуб. Как тренер команды, я готов убедить вас остаться. Это уже много морды для тебя, малыш! Вам не нужно делать дюйм!

«Не думайте, что если вы сейчас забьете гол в контрольной, значит, у вас есть капитал... Говорю вам, это только молодежная команда, и она может быть не главной силой...»

Чэнь Инсюн прямо прервал слова соперника: «Мне все равно, что ты есть, даже если ты позовешь главную защиту первой команды, я могу забивать голы над их головами!» Чен Инсюн и Мин Кемао продолжили, не говоря уже о нем. Сможете ли вы реально взорвать основную линию обороны ЦСКА в игре? В первую очередь надо не унывать, а упорствовать до конца!

Минке засмеялся: почему ты такой высокомерный с высокомерным ребенком, который не знает, сколько у него фунтов?

Он покачал головой: «Надеюсь, вы ясно представляете, зачем вы здесь, вы должны знать лучше меня. Это ваша возможность. Но мы не всегда будем давать вам эту возможность».

«Меня не волнует возможность, которую ты мне даешь, разве ты не отказываешься от тебя?» Чэнь Инсюн пожал плечами. Хэ Чэнь Инсюн не ест то, что ему приносят. — В любом случае, отпустить меня — это не моя потеря, а твоя.

Минке подумал, что большой мужчина перед ним был забавным.

"Наша потеря? Ха..."

Невежда бесстрашен!

Ему больше не хотелось говорить ерунду с этим идиотом, он развернулся и ушел.

Если Латиш спросит, когда он вернется, он сам повторит исходные слова. Я считаю, что любой человек с нормальным IQ будет иметь суждение.

На самом деле, то же самое верно. Когда Латиш выслушал реплики Минько, он усмехнулся: «Головные удары в головы братьев Сембраса, Игнацевича и Березуцкого? Ха!»

Он рассмеялся, и остальные рядом с ним тоже рассмеялись.

Дейвидас Шемберас — игрок сборной Литвы. Хотя ему всего 26 лет, он уже сорок три раза играл за сборную.

Сергею Игнашевичу двадцать пять лет, и он 21 раз играл за сборную России. Он долгое время был основным центральным защитником сборной России. Перед чемпионатом Европы 2004 года выбыл из сборной из-за травмы. В результате Россия потерпела сокрушительное поражение в том еврокубке. Единственное, что достойно похвалы, так это то, что они единственная команда, которая победила греческую команду, обладательницу кубка...

Молодые братья-близнецы Белезусские, несмотря на то, что им всего двадцать три года, уже

являются постоянными игроками сборной России. Его старший брат Алексей Березуцкий (alexey berezutskiy) четырнадцать раз выступал за сборную и играл на позиции левого защитника. Его младший брат Василий Березуцкий десять раз выбирался в сборную на позиции правого защитника. При этом они же являются и основными защитниками ЦСКА.

Эти четыре человека составляли основную линию обороны ЦСКА.

Все они на уровне сборной. Этот мальчик из Дунфана осмеливается говорить, что может забивать этим людям голы?

Латиш покачал головой и махнул рукой: «Забудь. Ты не можешь сделать из себя дурака...» Теперь он думает, что на самом деле использовал молодежную команду, чтобы сопровождать дурака, чтобы сойти с ума, и сожалеет об этом. Может быть, физическая подготовка у этого человека и впрямь отличная, при таком маленьком таланте в голове, но что показывает такая работоспособность? Любой может это сделать. Такому невежественному и наглому человеку неинтересно пускать его в ЦСКА. В противном случае за ЦСКА можно сказать только позор.

— Просто отверг это, хорошо, герой? — спросил Чэнь Тао у сына после выхода из ворот тренировочной базы ЦСКА.

«Что случилось, папа? Разве ты не заметил, как эти люди относятся к нам? Они как клоуны-идиоты смотрят!» — сердито сказал Чэнь Инсюн. На тренировочной базе папа попросил себя сдержаться. Он был полон гнева, и выплеснуть его было некуда. Он уже расстроился. Он даже чувствовал, что только что был слишком вежлив с тренером. Он должен быть более безжалостным, лучший злой противник Цицяо сделал дым.

«Просто ты...» Чэнь Тао выглядел более примиренным, чем его сын, и не мог думать об этом.

«Эй, разве я не говорил это? Действительно невозможно пойти домой и работать. Если ты готов работать в эти дни, ты все еще можешь умереть с голоду? Я хочу открыть его, папа. Это большое дело, что я выиграл Не играть в профессиональный футбол и не менять свой образ жизни. Эй. Раньше я был слишком декадентским, и я многому научился, когда вышел». Чэнь Инсюн широким жестом похлопал отца по плечу.

«Чему ты научился?» — с интересом спросил Чэнь Тао.

«Э-э...» Чэнь Инсюн почесал затылок. «Слишком много, я не могу сказать это какое-то время... Но чтобы быть героем, вы можете сделать это где угодно».

Чэнь Тао посмотрел на своего уверенного в себе сына и улыбнулся.

Раньше мой сын был достаточно уверенным в себе, у его сверстников физические преимущества, и он играет в юношеской команде профессионального футбольного клуба. У него светлое будущее. Но во время этой поездки в Европу он боялся, что уверенность сына будет подорвана, и он полностью забросит себя и даже начнет отрицать футбольную жизнь последних двенадцати лет...

Теперь кажется, что его сын все еще уверен в себе. Ему стало легче, и он согласился с сыном, что он действительно хочет быть героем, и он может сделать это где угодно. Независимо от того, не будете ли вы больше играть в футбол, вы должны быть уверены в себе.

«Пойдем, обратно в гостиницу. Завтра я провожу тебя на Красную площадь, в Кремль... Меня месяц не было дома, но я не посетил ни одной достопримечательности. Трудно сказать твоей

маме, когда я Вернись..."

Руслан Панченко (Ruslan Panchenko), наблюдавший со стороны, почувствовал, что ему пора играть.

С того момента, когда отец Чэнь Инсюн умолял помощника тренера ЦСКА Латиша на краю тренировочного поля, до Чэнь Инсюн, который в одиночку стоял перед всей линией защиты Молодежной сборной ЦСКА, неоднократно терпел неудачу и снова вставал, и, наконец, попал. гол, он был очень серьезным зрителем рядом с ним.

Он остановил Чэнь Инсюн и его отца на стоянке возле тренировочной базы Центральной армии.

Чэнь Инсюн злонамеренно взглянул на сидящего перед ним человека — он считал Панченко лоббистом московского ЦСКА.

«Извините, я уже сказал, что не буду играть для вас». Он выразил свое мнение по-английски и выглядел нетерпеливым.

Панченко не рассердился из-за отношения Чэнь Инсюн, а вместо этого с улыбкой спросил: «За питерский «Зенит» играть не хочет?»

Чэнь Инсюн на мгновение был ошеломлен.

Он никогда не слышал о названии «Зенит Санкт-Петербург».

— Что это за команда? Чен Тао спросил от имени своего сына. Он тоже ничего не знал об этом имени и был очень странным.

«Профессиональная команда в Санкт-Петербурге, третья в Суперлиге в прошлом сезоне». — сказал Панченко. "Твоя физическая форма превосходна, я думаю, у тебя есть качества, чтобы стать профессиональным игроком..."

Чэнь Инсюн вдруг спросил: «Вы не берете плату за знакомство, верно?»

Пань Цинькэ был ошеломлен бездумным вопросом Чэнь Инсюна, а Чэнь Тао несколько смущенно объяснил рядом с ним: «Все. Нас уже обманывали в Италии раньше, и другая сторона тоже утверждала, что она разведчик...»

Руслан Панченко покачал головой и улыбнулся: "Почему? Я с вас ни копейки не возьму. Я работаю в клубе "Зенит". За мою зарплату отвечает клуб. Я с вас ни рубля не попрошу".

Чэнь Инсюн все еще подозрительно смотрели друг на друга.

Панченко также знал, что вызывало подозрения у другой стороны. Он уехал в чужую страну и был обманут. Ему действительно приходилось быть бдительным и смотреть на всех как на плохого человека.

Он разжал ладонь: «Извините, в данный момент у меня нет ничего, что могло бы подтвердить мою личность. Но это мой номер телефона. Вы можете подумать об этом и принять решение после тщательного обдумывания. не забудь отдать его мне. Позвони». По его словам, он записал ручкой номер телефона и свое имя и передал его Чэнь Инсюн.

Кстати, официально представился сразу: «Меня зовут Руслан Панченко, скаут «Зенита» Санкт-

Петербург. Это мой номер телефона». Он указал на серию цифр для продюсера.

Затем он развел руками: «Я только что дал вам номер телефона. Я не просил у вас ни цента. Надеюсь, вы можете мне доверять».

После разговора он попрощался с двумя людьми.

Чэнь Инсюн и Чэнь Тао уставились в спину скаута, представившегося «Зенитом» из Санкт-Петербурга, который внезапно появился на некоторое время, а затем Чэнь Инсюн посмотрел на телефонный номер в своей руке и смотрел на него более десяти секунд. . Чэнь Тао протянул руку.

"Что делаешь?" — спросил отец.

«Выбери один и попробуй проверить, не пуст ли он!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2672118>